

Береговые особенности Аральского моря. О прежнем течении Аму-Дарьи

Береговые особенности Аральского моря.

Нива, 1903, №30, с. 601-602

Одного взгляда на карту этого моря достаточно для того, чтобы убедиться в многообразии береговых очертаний. Так северный берег изобилует глубокими заливами, которые ограничиваются довольно высокими берегами; западный берег, напротив того, представляется прямым, ровным на протяжении 150 морских миль, наконец, восточный берег низменный и изрезанный сильно ветвящимися бухтами.

От чего зависит форма берега?

Не вдаваясь в подробности, которые завели бы нас слишком далеко, ограничимся на общия причины.

На Аральском море влияние большинства этих факторов может быть легко прослежено, так как и берег не очень то велик и, с другой стороны, уровень воды довольно заметно колеблется и, как наблюдалось в последнее время довольно быстро прибывает.

Рис. 1. Пропаи на северном берегу Аральского моря.

Наиболее интересным из берегов Аральского моря представляется северный; поэтому мы на нем и остановимся. Геологи характеризуют его термином "лопастным", так как заливы, врезающиеся в него, занимают большее протяжение в ширину, чем в длину. Образуются и расширяются эти заливы под действием так называемой абразии моря. Море своими волнами подмывает основание береговой стены, которая затем, лишившись опоры, обрушивается в море. Иногда достаточно толкнуть ногой, чтобы нарушить равновесие и вызвать обрыв. Море тогда принимает бурый цвет от массы взмученных глинистых частиц. Обрывы и сбросы сопровождаются оглушительным треском и шумом, напоминая собою землетрясение. Не раз эти гулы и шумы приводили в трепет рыбаков-

уральцев.

Обрывы и обвалы не были бы так часты и значительны, если бы они обуславливались исключительно морскими приboями. Но все дело в том, что они поддерживаются еще и другими факторами. Во-первых, здесь играет большую роль сухость климата, благодаря которой берег имеет не пологий склон, а вертикальный отвес. Понятно, что при пологом склоне берега морской прибой разбегается по поверхности его и рассеивает свою силу, а раз берег отвесный, то прибой обрушивается на подножие его со всей своей силой. Во-вторых, не лишен значения ледяной покров, который на северных берегах Арала держится ежегодно с середины декабря до марта.

Например, в марте 1901 года на мысе Каратюш огромная льдина врезалась в обрывистый берег и вызвала обвал; обвалившаяся земля покрыла льдину до того плотно, что еще в июне рыбаки пользовались ее льдом.

Куда девается обвалившаяся земля?

Отчасти она равномерным слоем ложится на дно моря поднимая таким образом уровень последнего, отчасти же она вызывает образование береговых островов. Острова эти носят название сбросовых. К их числу принадлежит, между прочим, остров Николая I.

Интересную картину представляет названный остров с той стороны, с которой образовалась терраса, подмытая прибоем.

Вот, например, у берега залива Перовского: с одной стороны в песчанистой глине перед вами открываются друг за другом глубокие пещеры и провалы, а с другой стороны, ваш взор изумляет одиноко стоящая колонна из бураго железняка. Это все следы деятельности морских вод, смывающих, вырывающих и скатывающих в морскую пучину глыбы береговой земли. Для образования колонн к силе морской воды присоединяется еще сила ветра.

Вообще береговой пояс Аральского моря, собственно с северной стороны, представляет много привлекательного для глаз и немало поучительного для науки (геологии, минералогии и др.).

О прежнем течении Аму-Дарьи.

Нива, 1899, №39,

В учебниках географии и геологии сообщается среди других сведений, будто река Аму-Дарья, известная в древности под названием Оксуса, впадала, еще в исторические времена в Каспийское море, и только впоследствии течение ее было отклонено и направлено в Аральское море. Теперь профессор Iog. Вальтер занялся этим вопросом и в статье напечатанной им в Географических сообщениях Петермана (Petermanns Geographischen Mittheilungen), он приходит к тому выводу, что рассказы о прежнем западном течении Аму-Дарьи должны быть отнесены к разряду басен. Первое известие о бывшем впадении Аму-Дарьи в Каспийское море исходило от англичанина Дженкинсона, который в 1558 году слышал в Хиве, что туркмены из страха перед русскими отвели Аму-Дарью в Аральское море. Но по имеющимся арабским литературным источникам видно, что еще до 1450-го года Аму-Дарья текла в Аральское море, так что из сопоставления тех и других данных выходит, что только в промежуток времени между 1450 и 1550 годами Аму-Дарья могла временно направляться в Каспийское море. Это предположение не подтверждается имеющимися литературными данными и должно быть признано, по мнению Вальтера, несостоятельным и с геологической точки зрения.

Быть может, басню об отводе аму-дарьинского русла из Каспийского к Аральскому морю приходится поставить в связь с другими более возможным фактором: возможно, что именно туркменам в свое время удалось отвести плотинами от Аральского моря один из западных рукавов Аму-Дарьи. Вальтер полагает, что лежащее в пределах аму-дарьинской дельты, вытянувшееся на порядочную длину, озеро представляет именно остаток отклоненного рукава реки Аму-Дарьи.